**К ВОПРОСУ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ****Татьяна Николаевна РОГОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства,
Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Российская Федерация
t.rogova@ulstu.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5780-3930

История статьи:

Получена 14.11.2017
Получена в доработанном
виде 10.01.2018
Одобрена 30.01.2018
Доступна онлайн 27.03.2018

УДК 332.1, 332.021

JEL: O40, R10, R50

Аннотация

Предмет. С учетом неизбежности циклического развития экономики обеспечение стабильности и равновесия региональной социально-экономической системы, а также долгосрочного устойчивого роста в условиях кризиса мировой и российской экономики и введенных с 2014 г. санкций является первостепенной целью экономической политики органов власти субъектов Российской Федерации.

Цели. Определение основных направлений социально-экономического развития региона на примере Ульяновской области в условиях колебания экономической конъюнктуры. Поставлены задачи обосновать неизбежность циклического развития экономики, связанной с самой сутью капиталистической системы, выявить динамику социально-экономических показателей развития региона, а также проанализировать индикаторы устойчивого развития территории.

Методология. Применялись общенаучные методы исследования, системный анализ, компаративный анализ.

Результаты. Предложена обобщенная схема реализации региональной экономической политики, учитывающая приоритетные цели социально-экономической системы, а также базирующаяся на принципах свободы, рациональности, демократии, равенства, определенности, прогресса и участия всех членов общества в достижении целей. Учитывая то, что устойчивость системы предполагает не только социальный и экономический компоненты, но и экологический, необходимо обратить внимание на показатели экологической безопасности региона.

Выводы. В качестве приоритетов регионального развития определено формирование инновационной системы и человеческого капитала. В условиях «новой нормальности», в которой сейчас находятся не только многие страны мира, но и Россия, необходимо применять системный подход в проведении экономической политики и обеспечении достижения стратегических целей региона, памятуя о наличии циклической закономерности развития экономики.

Ключевые слова:

регион, устойчивость,
экономическая политика,
экономический цикл,
экономический рост

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Рогова Т.Н. К вопросу устойчивости региональной социально-экономической системы // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 410 – 423.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.3.410>

В 1953 г. выдающийся ученый-полигистор Норберт Винер писал: «Следует помнить, что в явлениях жизни и поведения нас интересуют относительно устойчивые, а не абсолютно устойчивые состояния. Абсолютная устойчивость достижима лишь при очень больших значениях энтропии и по существу равносильна тепловой смерти. Если же система ограждена от тепловой смерти

условиями, которым она подчинена, то она будет проводить большую часть своего существования в состояниях, которые не являются состояниями полного равновесия, но подобны равновесиям. Иными словами, энтропия здесь не абсолютный, а относительный максимум, или, по крайней мере, изменяется очень медленно в окрестностях данных состояний. Именно

такие квазиравновесные – не истинно равновесные – состояния связаны с жизнью и мышлением и со всеми другими органическими процессами» [1].

Эти слова не теряют своей актуальности и по сей день. Выдающиеся ученые, в числе которых Н.Д. Кондратьев, М.И. Туган-Барановский, А.А. Богданов, М.А. Бунятян, С. Кузнец, Дж. Китчин, А.Л. Чижевский и другие, доказали, что экономика развивается циклически, и кризис – определенная стадия экономического цикла [2]. Так, французский экономист К. Жюгляр писал в XIX в.: «Не исходя ни из какой теории, ни из какой гипотезы, а основываясь только на наблюдении действительных фактов, можно установить закон периодичности кризисов. Существуют эпохи оживления, благополучия и повышения цен, заканчивающиеся всегда кризисом; за ними следуют годы замедления торговли и понижения цен, приводящие промышленность в более или менее угнетенное состояние» [2]. Причем это справедливо не только для метаэкономики, но и для экономики региона. Вследствие циклического развития социально-экономическая система не пребывает постоянно в одном неизменном устойчивом состоянии, а вынуждена преодолевать кризисные явления, стремясь вернуться в относительно равновесное состояние.

Фазам кризиса (спада), депрессии и оживления экономического цикла присуща различная экономическая конъюнктура (табл. 1).

Цикличность – объективная закономерность социально-экономического развития. Представители классической политэкономии полагали, что экономика обладает запасом внутренней стабильности, кейнсианцы утверждали, что экономика изначально нестабильна¹.

Для сглаживания цикла и стабилизации ситуации проводится регулирование процессов, происходящих в экономике. При этом существует предел управляемости, когда,

согласно неоклассикам, начинают действовать элементы саморегулирования (самокоррекции) рыночной экономики². Их можно сравнить со своеобразным гомеостатическим механизмом [1], возвращающим систему в равновесное сбалансированное состояние. В качестве причин нестабильности и наступления кризиса называются неустойчивость инвестиционных расходов, изменение доступа к ресурсам, технологический прогресс, непропорциональное распределение общественного производства, усиление спекуляции и колебания цен на товарном и денежном рынках, душевные особенности человека [3].

Во главу угла К. Перес ставит технологическую революцию, являющуюся основанием для зарождения новой технико-экономической парадигмы. Именно технологическая революция дает толчок для появления и развития новых продуктов, технологий, обуславливающих наступление золотого века в экономике [3]. Научно-технологическая революция, по ее мнению, способствует оживлению экономики и переходу на новую фазу цикла.

В настоящее время вследствие действия во многом антиномичных векторов глобализации и регионализации мы наблюдаем практически одновременное синхронное развертывание всех фаз цикла на территориях разных стран. Учитывая, что в нынешних реалиях кризисы неизбежны, остро стоит проблема минимизации их последствий именно на мезоуровне, так как регионы синергетическим образом создают единое пространство государства. Вместе с тем и государственное регулирование экономики обеспечивает нивелирование негативных проявлений кризиса как на макро-, так и на мезоуровне.

Обобщенная схема реализации региональной экономической политики представлена на рис. 1.

Авторы монографии [4] приводят семь целей любого общества:

¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2009. 916 с.

² Капканщиков С.Г. Кризисы в механизме циклического развития в экономике и роль российского государства в их преодолении. Ульяновск: УлГТУ, 2011. 93 с.

- *свобода* – подчеркивается, что абсолютной свободы достичь невозможно, а человек всегда стремится к максимально возможному в данных условиях и с учетом границ исполнению желаемого;
- *рациональность* – действие рационально, если ведет к достижению цели. Среди главных целей экономической политики можно назвать полную занятость, денежную стабильность, удовлетворительный темп экономического роста;
- *демократия* – понимается как политическое равенство, учет интересов всех граждан в равной степени;
- *субъективное равенство* – решения принимаются в пользу большинства, а не меньшинства. Общество стремится к нему, но не достигает его, поскольку велико социальное и имущественное расслоение;
- *определенность* – связана со свободой: тот, кто свободен, тот и определен, а положение несвободного не определено;
- *прогресс* – ведет к увеличению степени свободы и увеличению возможностей для достижения целей. Причем прогресс в науке достигается путем создания новых парадигм, а не за счет улучшения старых теорий;
- *участие всех членов общества в достижении целей* – свобода, определенность и прогресс в равной степени должны распространяться на всех членов общества.

Экономическая политика региона призвана обеспечить достижение таких взаимосвязанных и взаимозависимых целей, как повышение качества жизни населения, конкурентоспособности региона, а также его ресурсоэффективности (рис. 1). В ее распоряжении находится вся совокупность способов реализации: финансовых (через проведение взвешенной финансовой, денежно-кредитной и бюджетной политики), административных (посредством современных институциональных форм интеграции власти

и бизнеса), организационно-экономических (содействуя и стимулируя создание благоприятной экономической и деловой среды). Региональная экономическая политика должна (в нормативном понимании) проводиться на основании изложенных принципов. Таким образом, претворение в жизнь успешной и эффективной региональной политики базируется на одновременном использовании принципов и способов ее реализации для достижения конечных целей экономического развития. При этом вспоминается вывод известного английского экономиста Р.Ф. Харрода: если нацеливаться на темп экономического роста выше реально возможного, то это приведет к затяжной депрессии, поскольку наступит перегрев экономики [5], что подтверждает исторический опыт первых пятилеток в СССР. Напротив, в Японии в 1960-е гг. реализовывался план Икэды, когда удалось добиться фактического темпа роста в 11% против запланированных 6–7% [4].

Разрабатывая интегральную теорию цикла, Э. Хансен объяснил цикличность, во-первых, исчерпанием и ослаблением эффекта первоначальных инвестиций, во-вторых, уменьшением мультипликативного эффекта на стадии подъема экономики (доходы растут, соответственно, растет доля сбережений в них). Ученый пришел к выводу, что причина циклических колебаний кроется в самой природе капиталистической системы. Следовательно, необходимо государственное регулирование экономики. И цель государственной экономической политики – создание условий для стабильного эволюционного развития общественного производства. Экономика должна быть функционально устойчивой и работоспособной в любой момент времени. И государство призвано компенсировать недостатки рыночного механизма при наиболее эффективном использовании ресурсов [4].

Говоря об устойчивости состояния, К.В. Павлов отмечает в качестве основной характеристики способность системы возвращаться в исходное состояние после

воздействия на нее извне [6]. В коллективной монографии под общей редакцией Н.В. Яковенко термин «устойчивый» используется для описания типа развития, основанного на экологической безопасности и воспроизводимости ограниченных ресурсов [7]. Устойчивое развитие связано с эффективностью использования экономического потенциала региона [7], который во многом зависит от ресурсообеспеченности территории. Учитывая многоаспектный характер понятия устойчивого развития системы, следует отметить, что оно имеет черты мультидисциплинарности, перестав рассматриваться исключительно с экологической точки зрения, и составляет предмет анализа экономических и социальных наук.

Речь идет о комплексном решении экологических, социальных и экономических проблем при применении идеологии устойчивого развития³. Устойчивое развитие подразумевает такое использование ресурсов, при котором удовлетворяются не только потребности нынешнего поколения, но и не ставятся под угрозу будущие поколения⁴.

В монографии [8] Т.В. Ускова замечает, что теория устойчивости возникает как ответвление других научных дисциплин: математики, физики, биологии, кибернетики, философии. Помимо этого она обобщает и выделяет три подхода к пониманию устойчивости:

- устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы;
- устойчивость как относительная неизменность системы;
- устойчивость как способность системы развиваться.

Хотя экономический рост предполагает все возрастающую динамику социально-экономических показателей, нельзя забывать и о том, что развитие системы сопровождается

определенными колебаниями и флуктуациями, что приводит ее в качественно новое состояние, сопровождающееся отмиранием «ненужных» отраслей и профессий, появлением новых видов человеческой жизнедеятельности, связанных с научно-техническим прогрессом, и коренным преобразованием научной картины мира, формированием нового типа рациональности.

Использование динамического подхода является целесообразным при рассмотрении развития системы, предполагающего изменение во времени ее качественных и количественных характеристик⁵.

Для демонстрации темпов экономического роста в табл. 2 представлена динамика социально-экономических показателей Ульяновской области за 2011–2015 гг. Согласно представленным данным, наблюдается положительная динамика ВРП, продукции промышленности, строительства, ввода в действие жилых домов. Отрицательная динамика отмечена по показателям продукции сельского хозяйства, оборота розничной торговли, реальных денежных доходов населения, экспорта и импорта.

Такой результат, несомненно, говорит о развитии региона, который на своем пути сталкивается с объективно возникающими препятствиями (например, введение санкций в 2014 г. дало о себе знать снижением темпов роста по ряду показателей и необходимостью проводить политику импортозамещения и локализации производства).

В Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года⁶ заявлены 33 индикатора (целевых показателя) (табл. 3).

По нашему мнению, необходимо учитывать также экологическую составляющую, поскольку экологическая безопасность входит в состав компонентов устойчивости системы

⁵ Мокичев С.В. Трансформационная экономика. Казань: Казанский университет, 2002. 328 с.

⁶ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года: постановление правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П.

³ Андреев А., Борисова Л., Плучевская Э. Региональная экономика. СПб.: Питер, 2012. 464 с.

⁴ Там же.

(например, выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, площадь зеленых насаждений и т.д.).

Как показывает С.Н. Бобылев, число индикаторов может быть различным и превышать сто показателей⁷. В свою очередь Т.В. Ускова пишет, что количество индикаторов устойчивости системы не является раз и навсегда установленной величиной. Оно может изменяться в зависимости от условий внешнего и внутреннего развития системы [8].

Рассмотрим ключевые приоритеты социально-экономического развития Ульяновской области, утвержденные в стратегии развития региона (табл. 4).

В двух стратегических приоритетах из четырех наличествует инновационная составляющая, что подчеркивает необходимость реализации инновационного сценария развития экономики. Однако, согласно статистическим данным, в Ульяновской области зафиксировано снижение среднегодовой численности населения, что является серьезной проблемой для обеспечения экономического роста [9].

Инновационный императив выдвигается в качестве основы экономического роста [10]. В научных трудах в качестве условий перехода к инновационной экономике отмечаются свобода творчества, предпринимательства, конкуренция, образованность, наука, социальный капитал, индустрия инноваций, а также доверие [11], что свидетельствует о главенствующей роли человека в обеспечении данного процесса.

Сейчас много разговоров и дискуссий разворачивается вокруг места человека в новой экономике. Например, говоря об автоматизации производства, основатель сайта Alibaba Джек Ма убежден, что необходимо ограничить применение роботов, используя их там, где человеческий труд нецелесообразен⁸.

⁷ Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике. URL: http://www.ecologyandculture.ru/upload/File/Bobylev_1.pdf

⁸ Создатель Alibaba предрек человечеству «30 лет боли из-за Интернета». URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-04-24_sozdatel_alibaba_predrek_chelovechestvu_30_let

В художественной литературе очень ярко описаны процессы трансформации общества от одной стадии развития к другой. Например, произведение Ф. Герберта «Дюна» рассказывает о последствиях научно-технического прогресса, а романы К. Воннегута «Механическое пианино» и О. Хаксли «О дивный новый мир» талантливо раскрывают последствия и обратную сторону научно-технического прогресса. Работники опасаются, что их труд окажется невостребованным ввиду необратимого действия научно-технического прогресса [12].

Так, П. Кит и Ф. Янг считают, что инновации в долгосрочной перспективе будут способствовать повышению уровня занятости, однако в краткосрочной перспективе наносят людям ущерб, связанный с потерей рабочих мест и исчезновением профессий⁹. Тем не менее пока еще эти представления о будущем выглядят не более чем футурологическими антиутопиями, и речь не идет о полной замене людского труда роботами. Наоборот, высказывается точка зрения, что роботизированная техника позволит повысить производительность труда. Это важно с той точки зрения, что высокая производительность труда – основа устойчивого экономического роста [13, 14].

Результаты последних исследований указывают на необходимость пересмотра фундаментальных концепций экономической науки (стоимости, полезности). Необходима ориентация на социальное взаимодействие, а не только на получение индивидуальных выгод [15]. По-новому раскрывается и обогащается понимание рациональности [16]. Как пишет А.В. Белянин, создаются новые подходы (например, нейроподход) к объяснению поведения человека, что влечет за собой формирование новой концепции Homo postoeconomicus, пришедшей на смену Homo oeconomicus [17].

Как нам представляется, в настоящих условиях все же преждевременно использовать термин «предел роста»

⁹ Кит П., Янг Ф. Управленческая экономика. Инструментарий руководителя. СПб.: Питер, 2008. 624 с.

применительно к региональной социально-экономической системе, поскольку экономика, развиваясь циклически, предполагает переход от одной фазы к другой, и соответственно этому изменение качественных и количественных показателей системы, что свидетельствует о ее эволюционировании. Однако, памятуя о законе убывающей эффективности эволюционного совершенствования систем, согласно которому всякое нововведение имеет свой технологический предел, и постепенно уменьшается отдача от его внедрения¹⁰, необходимо иметь ввиду конечный характер не только тех или иных процессов, происходящих в системе, но и самой системы.

Наблюдаемая сейчас во многих странах, в том числе России, «новая нормальность» (New normal), описываемая как замедление темпов экономического роста и инфляции в сочетании с жесткой денежно-кредитной политикой (в России отмечено сокращение чистой процентной маржи банков и одновременно снижение ставки рефинансирования), как раз свидетельствует о действии данного закона. Поэтому сейчас речь должна идти об обеспечении устойчивости системы к внешним потрясениям, элиминировании лабильности социально-экономических процессов, расширенном воспроизводстве и долгосрочном развитии – обо всем том, на что направлена экономическая политика.

¹⁰ Любушин Н.П. Экономический анализ. М.: Юнити-Дана, 2010. 575 с.

Таблица 1**Экономическая конъюнктура****Table 1****Economic conditions**

Фаза	Характеристика
Повышательная	Совокупный спрос превосходит совокупное предложение, рост объема производства, рост занятости, стабильность цен
Высокая	Полная занятость, максимальная производственная мощность, рост цен
Понижательная	Превышение совокупного предложения над совокупным спросом, сокращение объема производства, сокращение занятости, цены не понижаются
Низкая	Относительно стабильные низкие цены, кризисные процессы в сфере производства и занятости населения

Источник: Капканшиков Г.П., Капканшиков С.Г. Государственное регулирование экономики. Ульяновск: УлГТУ, 2000. 164 с.

Source: Kapkanshchikov G.P., Kapkanshchikov S.G. *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki* [State regulation of the economy]. Ulyanovsk, USTU Publ., 2000, 164 p.

Таблица 2**Динамика показателей социально-экономического развития Ульяновской области в 2011–2015 гг. (к предыдущему году), %****Table 2****Changes in the indicators of socio-economic development of the Ulyanovsk oblast in 2011–2015 (in relation to the previous year), percentage**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Валовой региональный продукт	125,5	107,5	110,3	105,2	118
Продукция промышленности	112,1	102,5	99,4	102,9	102,4
Продукция сельского хозяйства	177,3	88,2	106,4	100,9	95,6
Инвестиции в основной капитал	116	117,5	99,1	97	104,9
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	139,3	120,8	117,2	113,7	117
Ввод в действие жилых домов	118,6	109,6	104,4	113,4	130
Оборот розничной торговли	101,7	109,6	105,5	101,3	86,5
Платные услуги населению	113,1	110,7	111,3	106,5	106,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения	98,5	107,9	105,7	106,7	90
Экспорт	122,4	104,6	90	136,3	81,9
Импорт	142	105	144,4	80	98,4

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat data

Таблица 3**Индикаторы устойчивого развития Ульяновской области****Table 3****Indicators of sustainable development of the Ulyanovsk oblast**

Индикатор	2012 г.	2017 г.	2030 г.
1. Коэффициент прироста (убыли) населения на 1 000 жителей, чел.	-7,6	-5,4	-2
2. Ожидаемая продолжительность жизни населения в Ульяновской области, лет	70,6	73,2	Не менее 80
3. Смертность населения от всех причин, количество умерших на 1 000 тыс. жителей, чел.	14,2	14,2	Не более 13,8
4. Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения, %	23,2	29,8	50
5. Численность населения Ульяновской области, имеющего высшее профессиональное образование, в расчете на 1 000 жителей, чел.	185	195	215
6. Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных (муниципальных) услуг в сфере культуры, %	...	100	100
7. Удельный вес введенной общей площади жилых домов по отношению к общей площади жилищного фонда, %	1,8	2,2	2,5
8. Доля населения с денежными доходами ниже региональной величины прожиточного минимума в общей численности населения, %	15,5	13,5	Не более 8
9. Удовлетворенность молодежи условиями проживания и возможностью самореализации в области, % опрошенных	...	50	Не менее 70
10. Доля использованных, обезвреженных отходов в общем объеме образовавшихся отходов в процессе производства и потребления, %	100	100	100
11. Средний уровень удовлетворенности населения организацией транспортного обслуживания, % опрошенных	...	50	70
12. Доля лиц, ранее осуждавшихся за совершение преступлений, в общем количестве лиц, осужденных на основании обвинительных приговоров, вступивших в законную силу, %	60,4	50	30
13. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Не менее 29	Не менее 29	Не менее 29
14. Объем инновационных товаров, работ и услуг организаций промышленности и организаций сферы услуг, млн руб.	16,02	50,17	Не менее 150
15. Объем налоговых и неналоговых доходов областного бюджета и местных бюджетов муниципальных образований области в расчете на душу населения (в текущих ценах), тыс. руб.	23 654	29 358	37 000
16. Доля инвестиций в основной капитал, осуществленных за счет привлеченных средств – кредитов банков, в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	12,9	15	Не менее 20
17. Оценка населением деятельности исполнительных органов государственной власти, % опрошенных	30	40	90
18. Доля протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального значения, не отвечающих нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального значения, %	61,5	48	Не более 30
19. Энергоемкость ВРП, кг у.т./тыс. руб.	34,8	30,5	Не более 26
20. Уровень безработицы в среднем за год, рассчитываемый по методологии Международной организации труда, %	5,6	6	Не более 5,6
21. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (среднегодовой), %	117,3	105,5	Не менее 104
22. Оборот продукции (услуг), производимой малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями, и индивидуальными предпринимателями, в расчете на одного жителя области в текущих ценах, тыс. руб.	198,5	306,1	Не менее 500
23. Доля экспорта организаций в области в общероссийском экспорте, %	0,07	0,11	Не менее 0,5
24. Среднемесячное количество пользователей геоинформационного портала области, уникальных пользователей, чел.	...	10 000	Не менее 100 000

25. Уровень развития государственно-частного партнерства в Ульяновской области, рассчитанный в соответствии с методикой определения целевых значений показателей оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности и проведения сравнительной рейтинговой оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.04.2014 № 570-р, %	–	67,1	95
26. Опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, ед.	1	3	7
27. Валовой региональный продукт в ценах 2012 г., млрд руб.	245,9	281,1	Не менее 448,6
28. Производительность труда в отраслях обрабатывающей промышленности в Ульяновской области на одного занятого в текущих ценах, тыс. руб.	645	700	Не менее 1 000
29. Рост валовой добавленной стоимости приоритетных услуг (сфера информационно-коммуникационных технологий, бизнес-услуги, туристические услуги) в области относительно 2012 г. в ценах 2012 г., %	100	106,3	Не менее 191,5
30. Рост валовой добавленной стоимости сельского хозяйства в области относительно 2012 г. в ценах 2012 г., %	100	123,7	Не менее 148,6
31. Количество организаций кластера культурных и креативных индустрий на территории области относительно 2012 г., %	100	118	Не менее 200
32. Отношение максимального размера среднемесячной заработной платы к минимальному размеру среднемесячной заработной платы в муниципальных образованиях (городских округах и муниципальных районах) области, %	200	180	Не более 135
33. Коэффициент межмуниципальных различий (среднее арифметическое коэффициентов вариации по следующим показателям: обеспеченность жилищным фондом, м ² /чел., количество врачей на 1 000 чел. населения, объем инвестиций в основной капитал в расчете на 1 чел. населения, коэффициент прироста (убыли) населения) в области, %	55	50	Не более 30

Источник: Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года.

URL: <http://ekonom73.ru/page/9549-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-2030>

Source: *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ul'yanovskoi oblasti do 2030 goda* [Strategy of socio-economic development of the Ulyanovsk oblast up to 2030]. URL: <http://ekonom73.ru/page/9549-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-2030> (In Russ.)

Таблица 4

Оценка бюджетных ресурсов, необходимых для реализации Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года, тыс. руб.

Table 4

Budget estimates required to implement the socio-economic development strategy of the Ulyanovsk oblast up to 2030, thousand RUB

Приоритеты развития	2015 г.	2017 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Развитие человеческого потенциала	27 789 673,4	27 009 935,2	27 093 580,8	37 049 970	47 765 520,25
Формирование институциональной и инфраструктурной среды инновационного развития	66 41 650,4	7 115 733,7	10 262 720	13 348 886,25	16 879 544,75
Обеспечение структурной диверсификации и инновационного развития экономики	851 848,5	875 222,5	1 231 526,4	1 634 557,5	2 154 835,5
Сбалансированное пространственное развитие	1 821 622,1	1 994 819,8	2 463 052,8	3 541 541,25	5 027 949,5

Источник: Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года.

URL: <http://ekonom73.ru/page/9549-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-2030>

Source: *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ul'yanovskoi oblasti do 2030 goda* [Strategy for socio-economic development of the Ulyanovsk oblast up to 2030]. URL: <http://ekonom73.ru/page/9549-%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F-2030> (In Russ.)

Рисунок 1**Обобщенная схема реализации экономической политики****Figure 1****A generalized scheme of economic policy implementation**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. М.: Советское радио, 1968. 325 с.
2. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т. II. М.: Эксмо, 2012. 1200 с.
3. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011. 231 с.
4. Боннет А.А., Тумашев А.Р. Теоретические основы экономической политики. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2003. 291 с.
5. Харрод Р.Ф. К теории экономической динамики. М.: Гелиос АРВ, 1999. 160 с.
6. Павлов К.В. Региональные эколого-экономические системы. М.: Магистр, 2009. 351 с.
7. Устойчивое развитие муниципального образования: социально-экономико-географические аспекты (на примере Новохоперского муниципального района Воронежской области): монография / под ред. Н.В. Яковенко. М.: Перо, 2015. 175 с.
8. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.

9. Комарова А.В., Павшук О.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью – Ромера – Уэйла) // Вестник НГУ. Сер.: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 3. С. 191–201.
10. Анимица Е.Г. Экономический рост в дискурсе пространственно-временной парадигмы // Экономика региона. 2010. № 2. С. 24–28.
11. Маннапов Р.Г., Ахтариева Л.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие: монография. М.: КноРус, 2008. 352 с.
12. Крылова А.В. Экономический рост и проблема устойчивого развития // Экономическая среда. 2013. № 4. С. 15–18.
13. Опарин П.А. Экономический рост и проблема низкой производительности труда в экономике современной России // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2015. № 7-1. С. 185–187.
14. Лихачева А.А. Производительность труда и экономический рост отечественной экономики // Economics. 2016. № 9. С. 43–46.
15. Орлова Г.А., Марков А.К. Экономический рост: теория и практика // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 3–22.
16. Автономов В.С. Постоянная и переменная рациональность как предпосылка экономической теории // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 1. С. 142–146.
17. Белянин А.В. Homo oeconomicus и Homo postoeconomicus // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 1. С. 157–161.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ON SUSTAINABILITY OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEM**Tat'yana N. ROGOVA**

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, Russian Federation

t.rogova@ulstu.ru

ORCID: not available

Article history:

Received 14 November 2017

Received in revised form

10 January 2018

Accepted 30 January 2018

Available online

27 March 2018

JEL classification: O40, R10, R50**Keywords:** region, sustainability, economic policy, economic cycle, economic growth**Abstract****Importance** Given the cyclical economic development, the high level objectives of economic policy pursued by the government authorities of the constituent entities of the Russian Federation are to ensure the stability and balance of regional socio-economic system and long-term sustainable growth under the global and Russian economic crisis and the sanctions introduced since 2014.**Objectives** The study aims to formulate guidelines for socio-economic development of the region under economic fluctuations on the Ulyanovsk oblast case.**Methods** In the study, I apply general scientific methods of research, the systems, comparative, and regression analysis.**Results** I offer a generalized scheme of regional economic policy implementation. It incorporates primary objectives of socio-economic system and rests on principles of freedom, expediency, democracy, equality, certainty, progress, and involvement of all members of society in achieving the objectives.**Conclusions** Innovation system and human capital are defined as top priorities for regional development. In the 'new normal' conditions currently existing in many countries of the world, including Russia, it is critical to apply the systems approach when pursuing the economic policy and ensuring the achievement of strategic objectives of the region, bearing in mind the cyclical nature of economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Rogova T.N. On Sustainability of Regional Socio-Economic System. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 3, pp. 410–423.<https://doi.org/10.24891/ea.17.3.410>**References**

1. Wiener N. *Kibernetika ili upravlenie i svyaz' v zhivotnom i mashine* [Cybernetics Or Control and Communication in the Animal and the Machine]. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1968, 325 p.
2. Marx K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. II* [Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie. Vol. II]. Moscow, Eksmo Publ., 2012, 1200 p.
3. Perez C. *Tekhnologicheskie revolyutsii i finansovyi kapital. Dinamika puzyrei i periodov protsvetaniya* [Technological Revolutions and Financial Capital. The Dynamics of Bubbles and Golden Ages]. Moscow, Delo Publ., 2011, 231 p.
4. Bonnet A.A., Tumashev A.R. *Teoreticheskie osnovy ekonomicheskoi politiki* [Theoretical framework for economic policy]. Kazan, Kazan State University Publ., 2003, 291 p.
5. Harrod R.F. *K teorii ekonomicheskoi dinamiki* [Towards a Dynamic Economics: Some Recent Developments of Economic Theory and Their Application to Policy]. Moscow, Gelios ARV Publ., 1999, 160 p.
6. Pavlov K.V. *Regional'nye ekologo-ekonomicheskie sistemy* [Regional ecological and economic systems]. Moscow, Magistr Publ., 2009, 351 p.

7. *Ustoichivoe razvitie munitsipal'nogo obrazovaniya: sotsial'no-ekonomiko-geograficheskie aspekty (na primere Novokhoperskogo munitsipal'nogo raiona Voronezhskoi oblasti): monografiya* [Sustainable development of municipality: Social, economic and geographical aspects (on the Novokhoperskii municipal district of the Voronezh oblast case): a monograph]. Moscow, Pero Publ., 2015, 175 p.
8. Uskova T.V. *Upravlenie ustoichivym razvitiem regiona: monografiya* [Management of sustainable development of the region: a monograph]. Vologda, Institute of Socio-Economic Development of Territories of RAS Publ., 2009, 355 p.
9. Komarova A.V., Pavshok O.V. [The Estimation of the Human Capital's Impact into the Economic Growth of the Regions of Russian Federation (Using Mankiw-Romer-Wail's Model)]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Vestnik NSU. Series: Social and Economic Sciences*, 2007, vol. 7, iss. 3, pp. 191–201. (In Russ.)
10. Animitsa E.G. [Economic upturn in the discourse of the time-space paradigm]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2010, no. 2, pp. 24–28. (In Russ.)
11. Mannapov R.G., Akhtarieva L.G. *Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm upravleniya regionom: formirovanie, funktsionirovanie, razvitie: monografiya* [Organizational and economic mechanism of regional management: Formation, functioning, development: a monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2008, 352 p.
12. Krylova A.V. [Economic growth and the problem of sustainable development]. *Ekonomicheskaya sreda = Economic Environment*, 2013, no. 4, pp. 15–18. (In Russ.)
13. Oparin P.A. [Economic growth and the problem of low labor productivity in the economy of modern Russia]. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii = New Science: Experience, Tradition, Innovation*, 2015, no. 7-1, pp. 185–187. (In Russ.)
14. Likhacheva A.A. [Labor productivity and economic growth of the domestic economy]. *Economics*, 2016, no. 9, pp. 43–46. (In Russ.)
15. Orlova G.A., Markov A.K. [Economic growth: Theory and practice]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2014, no. 7, pp. 3–22. (In Russ.)
16. Avtonomov V.S. [Constant or Variable Rationality As an Assumption of Economic Theory]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 1, pp. 142–146. (In Russ.)
17. Belyanin A.V. [Homo Oeconomicus and Homo Postoeconomicus]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 1, pp. 157–161. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.